

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-49-55

УДК 1(091)(045)

Современная философия Азербайджана: достижения и перспективы развития

И.Р. Мамедзаде

Институт Философии НАНА,
Баку, Азербайджан

<https://orcid.org/my-orcid>

АННОТАЦИЯ

Споры о том, что представляет собой азербайджанская национальная философия, идут с 90-х гг. XX в., и вначале эти споры были обусловлены ощущением кризиса советской марксистской идеологической мысли. В это время из России транслировались идеи о кризисе марксизма, приоритете либерализма и теорий гражданского общества. Некоторые авторы с тех пор уверены в том, что в советское время философии не было, а процветала догматическая коммунистическая идеология. Они же стали считать, что философия может существовать только на родном языке, а так как в те времена многие писали на русском языке, то и вывод был опять-таки соответствующий: в Азербайджане национальной философии только предстоит состояться. Однако противопоставление философии и идеологии лишь в каких-то случаях приводит либо к поиску ответа на вопрос, что есть философия и каковы у нее взаимоотношения с идеологией, либо к непониманию того, что есть философия. Вопрос в том, что есть философия и что создает (творит) ее, философию. Такое вопрошание приводит к тому, что постепенно складывается понимание, что социально-политическое и идеологическое измерение воздействует на философию, знание, познание, теорию и мораль опосредованно, через целый ряд духовно-культурных и идейных особенностей.

Ключевые слова: азербайджанская философия; история философии; философия науки; этика; просвещение

Для цитирования: Мамедзаде И.Р. Современная философия Азербайджана: достижения и перспективы развития. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(5):49-55. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-49-55

ORIGINAL PAPER

Modern Philosophy of Azerbaijan: Achievements and Prospects of Development

I.R. Mamedzade

Institute of Philosophy, NAS,
Baku, Azerbaijan

<https://orcid.org/my-orcid>

ABSTRACT

Disputes about what constitutes the Azerbaijani national philosophy have been going on since the 90s of the twentieth century. They were caused by a sense of crisis in Soviet Marxist ideological thought. At this time, ideas about the crisis of Marxism and the priority of liberalism, theories of civil society were broadcast from Russia. Some have since believed that there was no philosophy in Soviet times, but dogmatic communist ideology flourished. They began to believe that philosophy can exist only in their native language, and many wrote in Russian at that time, the conclusion was again appropriate, in Azerbaijan, the national philosophy is only to be held. It is thru that such prediction does not lead to deep reflections and conclusions about what modern philosophy is, how it is becoming, how it relates to its past. At the same time, it is clear that the opposition of philosophy and ideology in some cases leads either to find an answer to the question of what philosophy is and what is its relationship with ideology or to misunderstanding what philosophy is. The question of what philosophy is and creates it, philosophy. Such questioning leads to the fact that gradually there is an understanding that the socio-political and ideological dimension affects philosophy, knowledge, cognition, theory and morality all the same indirectly through several spiritual, cultural, national, ideological influences. These issues are of interest to many, and not only in Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan philosophy; a history of philosophy; philosophy of science; ethics; enlightenment

For citation: Mamedzade I.R. Modern philosophy of Azerbaijan: Achievements and prospects of development. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(5):49-55. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-5-49-55

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о том, что есть философия, представляет интерес для многих и не только в Азербайджане. Его задавали себе французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари. О философии как умении задавать вопросы писал другой француз, М. Фуко. Ответы на данный вопрос, естественно, разные [1].

Среди ответов наиболее интересными в Азербайджане являются следующие: «Философия — это история азербайджанской философии, той философии, которая развивалась, нередко поэтами и мудрецами, живущими или родившимися на территории современного Азербайджана»; «Философия — это поиск истины, наука или метод, методология и эпистемология»; и, наконец, «Философия — это просвещение, мораль, этика и ценности». Такие высказывания можно найти при ознакомлении с трудами философов, которые публикуются большей частью на государственном азербайджанском языке, но немало работ выходит на русском, турецком, английском языках. Нередко один и тот же концептуальный труд издается автором и на азербайджанском, и на русском или английском языках. К примеру, «История азербайджанской философии» в 2-х томах под ред. З. Гулузаде издана на русском и азербайджанском языках. Наши работы изданы на русском, азербайджанском и английском языках, хотя азербайджанский вариант не является, как правило, полным повторением русского [2–4]. Из последнего хотелось бы упомянуть нашу работу “Philosophy of mutual influence of cultures and settlement of Germans in the Southern Caucasus”, которая издана и на азербайджанском языке [5].

Надо признать, в поисках ответа на вопрос, что есть философия, встречается немало сложностей, которые ощущаются самими философами. Так, в Средние века философами назывались поэты и мудрецы, творившие, как правило, на арабском и персидском языках и не оставившие собственно философских трудов. В трудах историков философии особое место занимают философские идеи Низами Гянджеви, Хагани Ширвани, Физули и др. Среди тех, кто философию воспринимает как истину, науку, методологию и метод, происходит подмена или редукция философии к социологии или к фундаментальной науке, т.е. исчезает специфика собственно философского пои-

ска истины. У тех же, кто философию сводит к просвещению и знанию, к морали и к ценностям, идет редукция оной к знанию, иногда религиозному, и к культуре [6–10]. Подобные дискуссии и столкновения мнений нормальны для творческой деятельности, каковой, несомненно, является философия. Философия в таком случае находится в процессе развития. Об этом косвенно свидетельствует и то, что в Национальной академии наук Азербайджана с 1945 г. действует Институт философии, сначала — в качестве сектора, потом — Института философии и истории, затем — философии и права, а теперь — самостоятельной институции. В данный момент в Институте философии функционируют 13 научных отделов и 7 вспомогательных. Одни существуют с 60-х гг. XX в.: истории философии и общественной мысли Азербайджана, этики, эстетики и социологии. Другие созданы в 90-е гг.: теории познания и социальной философии. Некоторые — совсем недавно: исламской философии, логики, философии политики и мультикультурализма и философии толерантности.

Каждый год нами издается около 20–30 монографий, некоторые из них — в Турции, России и других странах. Выходит более 250 статей в год, как правило, при этом часть из них — в зарубежных журналах, опять-таки в основном в Турции и России. Нередко они публикуются в престижном российском журнале «Вопросы философии» [11, 12].

ОБ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Многие в Азербайджане считают, что основным направлением азербайджанской философии является история философии. Мы, пожалуй, с этим согласимся, но с оговорками. В современной философии, в том числе и у нас, существует определенный скепсис по отношению к истории философии, а потому следовало бы задуматься над тем, в чем заключаются проблемы истории философии как философии нового знания. Наши философы с трудом признают, что границы тех лет были условными, религиозная принадлежность доминировала над этнической идентичностью, а тексты мудрецов и философов писались в цивилизационном контексте. Потому наши великие средневековые мудрецы и писали на арабском языке — языке мусульманской философии, или

на персидском, который признавался языком поэзии. Понятно, что их творчество стало частью нашей ментальности, нашей культуры, философии.

Однако это лишь часть нашей истории философии. В ней нет еще аналитического взгляда на «свой» текст, философского понимания, что есть история и новое знание, чем отличается истина от наставления, как прирастало знание в прошлом и ныне; осмысления того, что она не только цепь событий, констатаций и фиксаций, перечень философов и мудрецов, сменяющих друг друга идей и представлений, но и подход ученого к идеям и коммуникациям, к анализу причин того, что происходит с людьми и их сообществами, то есть становление концептуального подхода.

Такой подход (его истоки) формируется лишь к середине XIX в. (Аббаскулиага Бакиханов), а то и XX в. Его можно уловить, к примеру, в трудах Гейдара Гусейнова, Александра Осиповича Маковельского (40–50-е гг. XX в.). Значимость такого подхода подчеркивает ныне академик Р. Мехтиев. Он в своих многочисленных трудах, которые посвящены проблемам национальной философии, связям философии и политики, философии и национальной идеологии, активно разрабатывает также вопросы методологии и философии истории. К примеру, совсем недавно были изданы его книги о методологии исторического знания, изменениях общественного сознания в эпоху глобальных трансформаций, в которых рассматриваются эти вопросы, проводятся параллели и сравнения с тем, как идет процесс становления и развития философского знания в современную эпоху в других культурах [13].

Идеи просветителей дали советской азербайджанской философии относительную самостоятельность от догматического марксизма, раскрыли привлекательность западной философии и науки, которые перестали восприниматься как буржуазные [14]. Такую же самостоятельность ей дала и история азербайджанской философии. В этом контексте отметим значимость трудов историка и философа, востоковеда Закира Мамедова, который в 70-х гг. перевел с арабского языка труды азербайджанских философов X–XIV вв.: Бахманяра, великого философа и логика, ученика Ибн Сины (Авиценны) («Трактат о предмете метафизики», «Трактат о ступенях сущего»

и «Книга приобретения знаний»), Ш. Я. Сухраверди («Воззрения философов», «Статуи света»). Но эта работа, огромная по своему содержанию и смыслу, не смогла выявить, видимо, всей полноты связей прошлого с настоящим, условности границ в философии. Многие сделал для истории философии Азербайджана Зияддин Геюшев. Его монументальная книга «Мировоззрение Г. Б. Зардаби» с привлечением конкретных документов и материалов оказала серьезное влияние на понимание методики подготовки историко-философских трудов [15].

Следует разобраться, в чем для нас революционный смысл истории философии просветительства. Для этого мы вычленим в ней три этапа. Первый начался с середины XIX в. и связан с творчеством А. Бакиханова и его научным подходом. Под влиянием российской истории он смог осмыслить, что влияло на историю Азербайджана до XIX в. Г. Зардаби, поздний современник Бакиханова, отдал приоритет знанию и пропаганде в деле просвещения народа. В его статьях вычленяется связь между естественной наукой и общественным развитием, между знанием и нравственностью. М. Ф. Ахундов в азербайджанском просвещении XIX в. сыграл, пожалуй, самую значимую роль и оказал особое воздействие на философию, культуру и т. д. Он был знаком и находился под влиянием французских и немецких философов, имел собственные философские труды. Но, опять-таки, его влекла идея просвещения и освобождения народа от религиозных оков, знание он считал основным средством в борьбе за прогресс. Продолжился этот процесс становлением джадидизма (идеологии исламского модернизма) и утверждением первой демократической республики на Востоке — Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920).

Они — просветители Азербайджана — смогли обосновать необходимость взаимодействия культур в развитии собственно азербайджанской (тогда ее нередко называли мусульманской и тюркской) культуры. Они фактически сформулировали тезис о том, что идеи не имеют границ, что общество значимо для развития общности, а естественнонаучные знания и прогресс неотделимы от социального знания. Их статьи и книги пестрят ссылками на то, что происходит в культурной и научной жизни, религии, философии, истории (полити-

ки) Османской Турции, Ирана, России. Второй этап просветительства связан с философами Советского Азербайджана и становлением философии азербайджанского просвещения, находящейся, конечно, под влиянием советского марксизма. Ее относительная самостоятельность, однако, не осмыслялась как непосредственный, в каком-то смысле персональный интеллектуальный и философский опыт. Однако ими была принята и транслирована идея о том, что наука и философия взаимодействуют, что философия — есть наука, что ее выводы проверяются на практике. Третий этап начинается с обретения Азербайджаном независимости. И в связи с этим мы ставим задачу понять, в чем специфика исследования азербайджанской национальной философии — науки, не ограниченной рамками собственной аутентичности, а способной развиваться в контакте с философией других стран и культур.

О ФИЗИКАЛИЗМЕ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В советский период в азербайджанских университетах философского факультета не было, а потому нередко философами становились выпускники физических, математических и химико-биолого-медицинских факультетов, историки и педагоги. Поэтому, естественно, философия редуцировалась, сводилась к науке, а ее специфика нередко игнорировалась. Ее задачей оказывалась, как правило, демонстрация достижений науки. Хотя не следует недооценивать, что усилиями этих ученых сложились такие направления, как философия экологии, философия и социология науки, философия культуры и т.д.

В подобных трудах часто употребляются такие понятия, как «технонаука», «квантовая информация», «информационное общество» и т.д. Конечно, авторы (З. Оруджев, Н. Мамедов, А. Аббасов и др.) пытались и пытаются использовать научные подходы в анализе общества, и нередко подобные исследования представляют большой интерес, но в них не всегда вычленяется собственно философский контекст исследования. Не будем отрицать актуальность в науке междисциплинарных исследований, но признание их актуальности вовсе не предполагает потерю или игнориро-

вание философской идентичности. Философия, конечно, может развиваться, когда ученые пытаются применить научные методы для анализа общественных процессов. Многие современные азербайджанские философы считают, что с помощью науки можно найти ключ к правильному управлению обществом, миром, определить последовательность действий, логику процесса, разделить и оценить общества и т.д. Однако, несмотря на это, почти не заметен интерес к современному прочтению трудов К. Маркса и к западному неомарксизму.

Вместе с тем в лучших трудах заметен интерес к пониманию того, в чем кризис современной науки, как исследовать глобальные проблемы сквозь призму экономики, науки, истории и культуры. Ученые много дискутируют о том, как исследовать сознание с помощью биофизики и физиологии, что понимается под устойчивым развитием, как соотносится оно с экономикой и знанием, каковы связи между дисциплинарными и междисциплинарными исследованиями в современную эпоху и т.д. Интерес к этим вопросам свидетельствует, что идет процесс становления того, что мы называем социальной эпистемологией. Об этой сфере знания много пишут на Западе и в России. С 2011 г. у нас в Институте было издано 9 сборников, посвященных непосредственно социальной эпистемологии. Среди них: «Современная философия и Азербайджан: история, теория и образование» (Баку, 2011); «Современная философия, наука и культура: постнеклассическая эпистемология» (Баку, 2011); «Постнеклассическая эпистемология и культура эпохи постмодернизма» (Баку, 2014–2015); «Философия истории: ретроспектива и перспектива» (Баку, 2018). Нельзя сказать, что в этих книгах в систематической форме освещены главные идеи и концепции данного направления, они в большей степени ориентированы на идеи современного российского философа В.С. Степина. Но в отдельных статьях этих сборников азербайджанские философы стремятся углубить свои представления и знания об обществе. В их исследованиях используются научные методы и материалы для анализа социальных, политических и культурных проблем. Они создают современную философию и социологию науки для анализа всех сфер общественной жизни. В большей степени, конечно, они дают определение тому, что называется «знание» и «наука»,

соотносят индивидуальную позицию автора с групповым мнением, установками и т.д. Пытаются отделить «хорошую» науку от «плохой», ее успешность (хорошая) они связывают с рациональностью, а неуспешность (плохая) объясняют социальными факторами. Мы надеемся, что должные усилия в этих направлениях позволят нам преодолеть сложившиеся традиции излишней редукции философии к науке без вреда для доказательности идей.

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ, МОРАЛИ И КУЛЬТУРЫ

Надо признать, что азербайджанской философии советских времен была присуща известная изолированность. В какой-то степени это объяснялось идеологическими препонами, но в то же время философы слабо знали европейские и восточные языки. Поэтому почти не было, за редким исключением, монографий, к примеру, о западной или восточной философии. Заметные изменения в этике начали происходить в 80-е гг. XX в. Именно философы-этики подготовили ряд трудов о западной философии, западных концепциях соотношения политики и морали с учетом результатов, накопленных в истории мировой западной философской мысли. Эта тенденция набрала силу в 90-е гг. и, наконец, в начале XXI в. появились труды о западной философии. Тогда стал заметен интерес не только к мусульманским направлениям в философии, но и, например, к китайской философии. Была издана книга о Конфуции, написанная, правда, с использованием материалов, опубликованных на русском и турецких языках.

Некоторые философы в Азербайджане исходят из того, что специфика философии наиболее адекватно выражается в этике, исследованиях морали и культуры (ценностей). Они считают нравственную и гуманистическую функции важнейшими для философии. Не будем с этим спорить, тем более, что у нас немало работ по этике и истории философии морали (к примеру, подобный подход был заложен еще в 60-е гг. XX в. патриархом азербайджанской этики З. Геюшевым — первым заведующим отделом этики нашего института).

З. Геюшев считал, что этика и мораль — это диалог философа с человеком, задумавшимся о том, что есть добро, совесть, мораль и зло. При этом он писал не о традиционной эти-

ке — философской дисциплине со времен Сократа и Аристотеля, а вел душевный разговор, исходящий из собственного опыта философа. Во всех его трудах такой разговор занимает значимое место, поэтому они и сегодня привлекают внимание читателей [16].

Затем философов Азербайджана в этической проблематике заинтересовал вопрос о том, что представляет собой современная западная этика, как она решает вопрос осмысления добра и зла, и как это осмысление может помочь в понимании этических проблем азербайджанского общества [17, 18]. Некоторые философы были уверены, что для азербайджанцев как мусульман ответы на эти вопросы должна дать религия. Но азербайджанцев, видимо, интересует все-таки возможность поразмышлять над ответом, подискутировать, и попытаться найти его самим. Это, как нам представляется, отличает азербайджанцев от других мусульман. Поэтому отметим, что интерес к западной этике обусловил обращение к современным западным философским концепциям, западной истории философии, идеям о кризисе в морали в эпоху глобализации, о кризисе гуманистических основ современного общества.

Поэтому в последнее время философов Азербайджана ощутимо стали интересовать вопросы национальной и множащейся идентичности, мультикультурализма и исламской солидарности. Как нам представляется, интерес к морально-этической проблематике и привел к этим размышлениям. Понятно, что ими занимаются не только этики и философы, но все обществоведы. Кажется, именно интерес к морали, с одной стороны, и к идентичности — с другой, и актуализировал эти размышления. Однако надо признать, что мультикультурализм воспринимается также как политическая и социологическая проблема.

В этом контексте нельзя не отметить, что в современной азербайджанской философии проявляется стойкий интерес к вопросам политики и морали, философии права, геополитики, социологии международных отношений. Они воспринимаются как междисциплинарные, когда философия возникает на стыке политики и права, морали и международного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы о том, что есть философия, история философии или философия науки, очень важны

для жизни общества. Вначале следует знакомство с трудами тех, кто задавал эти вопросы ранее, в других странах, а потом философ задает их себе. Эти вопросы теперь интересуют и наших философов, причем не только тех, кто профессионально занимается наукой. Однако не надо ограничиваться только спорами, которые ведут азербайджанские философы и обществоведы, — следует пытаться включить эти дискуссии в мировой философский процесс. Для этого необходимо, прежде всего, концептуально понять западноевропейскую философию XX в. и далее интересоваться, ви-

димо, китайской, арабской, турецкой и индийской философией. Однако и этого недостаточно. Философия — это постановка вопросов о сознании, языке и опыте. Для того чтобы они были профессионально сформулированы, необходимы, конечно, знания не только в области философии, истории, лингвистики, но и в биологии, нейрофизиологии, психологии и т.д. Иными словами, философу надо уметь вычленять основное, главное, существенное, осознавать, как возникает сфера взаимодействия между сущностями, понятиями, мирами и цивилизациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мамедзаде И. О некоторых вопросах взаимоотношения философии и идеологии (в контексте азербайджанской истории и культуры). *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərlər Məcmuəsi Cild.* 2016;(4):22–27.
2. Кочарли Ф. К., ред. История азербайджанской философии. Баку: Нац. акад. наук Азербайджана, Ин-т философии и права им. Бахманяра; 2002.
3. Мамедзаде И. О философии. Баку: Текнур; 2011.
4. Мяммязда И. Р. *Bir daha fəlsəfə haqqında.* Bakı: Teknur; 2012.
5. Mamadzadeh I. Philosophy of mutual influence of cultures and settlement of Germans in the Southern Caucasus. Bakı: Print-E-service; 2017.
6. Эфендиева Г. А., сост. Нравственные искания: сб. статей. Баку: Нац. акад. наук Азербайджана, Ин-т философии и права, Ин-т молодежи; 1992. 140 с.
7. Мамедзаде И. Р. Гражданское общество и национальная идеология: философия политического процесса в Азербайджане. Баку: Текнур; 1995.
8. Кулиев Г. Архетипичные азе́ри: образы менталитета. Баку: Текнур; 1999.
9. Кулиев Г. Научная стратегия малых стран (в поисках модели Азербайджана. Баку: Текнур; 2007.
10. Гулузаде З. Концептуальные проблемы исследования социокультурного развития (конец XX — начало XXI в.). В 2-х ч. Баку: Текнур; 2010.
11. Мамедзаде И. Р. О философии мультикультурализма. *Вопросы философии.* 2016;(10):203–209.
12. Степин В. С., Гусейнов А. А., Цинянь А., Мамедзаде И. Р., Кузнецова Н. И., Порус В. Н. Размышления о журнале. *Вопросы философии.* 2017;(7):18–28.
13. Мехтиев Р. О пользе познания истории в формировании национальной идеи. М.: Столица; 2017.
14. Мамедзаде И. Р., Геюшева З. Модерн, просветительские идеи Гасанбека Зардаби и философия просвещения. Баку: Тэкнур; 2015.
15. Геюшов З. Мировоззрение Г. Б. Зардаби. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР; 1962. 403 с.
16. Геюшев З. Добродетель и порок. Баку: Азербайджанское государственное издательство; 1972.
17. Мамедзаде И. Р. Введение в этику. Баку: Муаллим; 2004.
18. Мамедзаде И. Р. Опыт интерпретации морали. Баку: Муаллим; 2006.

REFERENCES

1. Mamedzade I. R. On some issues of the relationship of philosophy and ideology (in the context of Azerbaijan history and culture). *Newsletters of the Azerbaijan National Academy of Sciences.* 2016;4(3):22–27.
2. Kocharli F. K., ed. History of the Azerbaijan philosophy. Baku: ELM; 2002.
3. Mamedzade I. R. About philosophy. Baku: Teknur; 2011.
4. Mamedzade I. R. One more on philosophy. Baku: Teknur; 2012.
5. Mamedzade I. R. Philosophy of mutual influence of cultures and settlement of Germans in the Southern Caucasus. Baku: Print-E-service; 2017.

6. Moral quest: A collection of articles. Baku: Teknur; 1992.
7. Mamedzade I.R. Civil society and national ideology: philosophy of political process in Azerbaijan. Baku: Teknur; 1995.
8. Kuliev G. Archetypical Azeris: types of mentality. Baku: Teknur; 1999.
9. Kuliev G. The know-how Strategy of the Small Countries (in the search of Azerbaijan model). Baku: Teknur; 2007.
10. Guluzade Z. Conceptual Problems of Research on socio-cultural Development (End of 20th Century beginnings of the 21st century). Part I and II. Baku: Teknur; 2010.
11. Mamedzade I. On the Philosophy of Multiculturalism. *Philosophy Issues*. 2016;10:203–209. (In Russ.).
12. Stepin V.S., Guseinov A.A., Cingjan A., Mamedzade I.R., Kuznetsova N.I., Porus V.N. Reflections on the journal. *Philosophy Issues*. 2017;7:18–28. (In Russ.).
13. Mehtiyev R. On the benefits of consciousness of history in the formation of the national idea. Moscow: Stolitsa; 2017. (In Russ.).
14. Mamedzade I.R., Goyushova Z. Modern — Educational ideas of Hasan bey Zardabi and the philosophy of enlightenment. Baku: Teknur; 2015.
15. Geyushov Z. The world outlook of Hasan bey Zardabi. Baku; 1962.
16. Geyushov Z. Virtue and Vice. Baku: Azerbaijan state publishing house; 1972.
17. Mamedzade I.R. Introduction to Ethics. Baku: Muallim; 2004.
18. Mamedzade I.R. Experience of Moral Interpretation. Baku: Muallim; 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильхам Рамизоглы Мамедзаде — доктор философских наук, директор Института философии НАНА, Баку, Азербайджан
Ilham_mamedzade@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ilham R. Mamedzade — Doctor of Philosophical Science, Director of Institute of Philosophy NASA, Baku, Azerbaijan
Ilham_mamedzade@mail.ru

Статья поступила 26.04.2019; принята к публикации 15.05.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 26.04.2019; accepted for publication on 15.05.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.